

Оценка эффективности международного таможенного взаимодействия методом зеркального сопоставления статистических данных о внешней торговле

Лисица Анна Анатольевна

Заместитель начальника таможенного поста ДАПП Полтавка¹, аспирант²

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4034-9392>, e-mail: lisitsa108@mail.ru

¹Уссурийская таможня Дальневосточного таможенного управления, 692519, Ленина ул., 103, г. Уссурийск, Приморский край, Россия

²Российская таможенная академия, 140015, Комсомольский пр-т, 4, г. Люберцы, Московская обл., Россия

Аннотация

Большая часть стратегических направлений совершенствования таможенного администрирования в Российской Федерации в силу специфики деятельности сопряжена с взаимодействием с таможенными органами иностранных государств по различным аспектам таможенного дела. В статье рассматриваются подходы к оценке эффективности межгосударственного таможенного взаимодействия как подвида деятельности таможенной службы России. Актуальность проблемы заключается в том, что в основу межгосударственного таможенного взаимодействия положен принцип минимизации возможных таможенных рисков. Вместе с тем существующая система показателей, применяемая для оценки деятельности таможенных органов, не отражает эффективность взаимодействия с точки зрения администрирования указанных рисков. Цель исследования – рассмотреть процессный подход к оценке эффективности таможенного сотрудничества в концепции управления цепочками поставок. Такой подход предполагает анализ деятельности не отдельной национальной таможенной администрации, а оценку интеграции действий государств в контексте заключенных соглашений о взаимодействии в области таможенного дела. Трансграничная цепочка поставок, по мнению автора, может иметь различную степень эффективности в зависимости от типа поведения национальных таможенных администраций внутри нее. Задача исследования заключается в анализе показателей российской и китайской таможенной статистики взаимной торговли методом сопоставления «зеркальных» данных об экспортно-импортных операциях, экстраполяции тренда расхождений на динамику развития таможенного сотрудничества России и Китая, идентификации элементов, влияющих на разрывы зеркальных данных. Полученные результаты позволяют предположить, что при достаточно определенном и устойчивом перечне причин расхождения данных «зеркальной» таможенной статистики, их состав и степень воздействия различны в каждый период времени и являются отражением уровня взаимодействия таможенных администраций России и Китая. Для верификации предлагаемого подхода анализируется тренд отклонений региональной «зеркальной» статистики российско-китайской торговли в контексте развития ключевых проектов сотрудничества таможенных администраций Дальнего Востока России и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: стратегия развития, таможенная служба, таможенное администрирование, международное сотрудничество, показатели эффективности, процессный подход, стратегический менеджмент, минимизация рисков, цепочки поставок, внешняя торговля, Китай, таможенное сотрудничество

Цитирование: Лисица А.А. Оценка эффективности международного таможенного взаимодействия методом зеркального сопоставления статистических данных о внешней торговле // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 40–50. DOI: [10.26425/2309-3633-2023-11-1-40-50](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-40-50)

© Лисица А.А., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Received: 21.12.2022

Revised: 24.01.2023

Accepted: 31.01.2023

Evaluation of the international customs interaction effectiveness by the mirror comparison method of statistical data on foreign trade

Anna A. Lisitsa

Deputy head of the customs bilateral automobile checkpoint Poltavka¹, Postgraduate Student²

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4034-9392>, e-mail: lisitsa108@mail.ru

¹Ussuri Customs of the Far Eastern Customs Administration, 103, Lenina ul., Ussuriysk, Primorsky Krai 692519, Russia

²Russian Customs Academy, 4, Komsomolsky prospekt, Lyubertsy, Moscow Oblast 140015, Russia

Abstract

Most of the strategic directions for improving customs administration in the Russian Federation, due to their specifics, involve interaction with the customs authorities of foreign states. The article discusses approaches to assessing the effectiveness of interstate customs interaction as a sub-type of the Russian customs service activity. The urgency of the problem lies in the fact that the basis of interstate customs interaction is the principle of minimizing possible customs risks. At the same time, the existing system of indicators used to evaluate the activities of customs authorities does not reflect the effectiveness of interaction in terms of the administration of these risks. The purpose of the study is to consider a process approach to assessing the effectiveness of customs cooperation in the concept of supply chain management. This approach involves an analysis of the activities of not a separate national customs administration, but an assessment of the integration of the actions of states in the context of concluded agreements on cooperation in the field of customs. A cross-border supply chain, according to the author, can have varying degrees of efficiency depending on the type of behavior of national customs administrations within it. The task of the study is to analyze the indicators of Russian and Chinese customs statistics of mutual trade by comparing “mirror” data on export-import transactions, extrapolating the trend of discrepancies to the dynamics of the development of customs cooperation between Russia and China, identifying elements that affect the gaps in mirror data. The results obtained suggest that, given a fairly definite and stable list of reasons for the discrepancies in the data of “mirror” customs statistics, their composition and degree of impact are different in each period of time and are a reflection of the level of interaction between the customs administrations of Russia and China. To verify the proposed approach, the trend of deviations of regional “mirror” statistics of bilateral trade between China and Russia is analyzed in the context of the cooperation key projects development between the Russian Far East and China customs administrations.

Keywords: development strategy, customs service, customs administration, international cooperation, performance indicators, process approach, strategic management, risk minimization, supply chains, foreign trade, China, customs cooperation

For citation: Lisitsa A.A. (2023) Evaluation of the international customs interaction effectiveness by the mirror comparison method of statistical data on foreign trade. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (1), pp. 40–50. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-40-50

Введение / Introduction

В современном мире стремительно развиваются процессы, связанные с переходом к полицентричной системе международных отношений. Обеспечить реализацию национальных стратегических приоритетов России призвана Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации¹ (далее – Стратегия), которая предусматривает консолидацию усилий таможенных органов в целях защиты объективно значимых экономических потребностей страны.

На достижение указанной цели направлены обозначенные в Стратегии целевые ориентиры и механизмы их реализации. В силу специфики деятельности таможенной службы Российской Федерации большая часть стратегических направлений ее развития сопряжена с осуществлением взаимодействия с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями по различным аспектам таможенного дела.

Как комплексная категория, взаимодействие является одной из функций таможенных органов Российской Федерации, которая создает основу для функционирования и развития таможенной службы, а также обеспечивает выполнение возложенных на таможенные органы задач (п. 2 ст. 254 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации от 3 августа 2018 г. № 289–ФЗ»²). С точки зрения процессно-ориентированного подхода, взаимодействие – это подвид таможенной деятельности, реализация которой предполагает оценку результата.

Постановка проблемы / Problem statement

В настоящее время для оценки деятельности таможенных органов Российской Федерации применяются показатели результативности деятельности (далее – ПРД), показатели эффективности деятельности (далее – ПЭД)³, а также индикативные

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 12.12.2022).

² Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 12.12.2022).

³ Приказ ФТС России от 28.12.2022 № 1080 «Об утверждении показателей результативности деятельности и показателей эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=do>

показатели (далее – ИП)⁴. Оценка реализации Стратегии осуществляется на основе степени достижения десяти установленных показателей.

Следует отметить, что ПРД, ПЭД, ИП и показатели реализации Стратегии не имеют прямой связи с оценкой достигнутых результатов по рассматриваемому направлению таможенной деятельности. В основе взаимодействия лежит принцип минимизации рисков, при этом оценка эффективности администрирования рисков не осуществляется. Таким образом, назрела объективная необходимость актуализации подходов к оценке международного взаимодействия таможенных органов с учетом эффективности выполнения возложенных на таможенные органы задач.

Литературный обзор / Literature review

Исследуемая проблема находится на стыке различных научных направлений, охватывающих теоретические и практические аспекты администрирования международного таможенного взаимодействия в процессе его развития. Так при анализе интеграции действий государств в контексте заключенных соглашений о взаимодействии в области таможенного дела использованы результаты, опубликованные в работах В.Б. Мантусова [2020], А.А. Бишеновой, А.В. Власова, А.А. Галушкина, О.А. Громенко [2017], О.Г. Бобровой, А.Ю. Кожанкова, Д.Г. Коровяковской, Т.С. Ненадышина, С.О. Шохина [2017], И.В. Куликовой [2020] и других ученых.

При рассмотрении аспектов таможенного администрирования трансграничного сотрудничества автором изучены научные исследования Г.В. Баландиной, Ю.Ю. Пономарева, С.Г. Синельникова-Мурылева [2019], а также труды научной школы Российской таможенной академии: В.В. Макрусев [Макрусев, Александров, 2019], М.В. Бойковой [2017], В.Г. Анисимова, Е.Г. Анисимова, Е.М. Богоевой [2016], А.А. Комиссарова [2021].

Методические подходы и особенности применения метода «зеркальной» статистики внешней торговли учтены автором при изучении научных работ Э.Р. Ризвановой [2015], Е.Г. Анисимова, В.Е. Новикова, С.В. Шкодинского [2015].

c&rnd=mJsCgg&base=EXP&n=815392&dst=100029&field=134#RkhZ ZTTKhtlUBycG1/ (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Приказ ФТС России от 28.02.2022 № 141 «Об утверждении индикативных показателей региональных таможенных управлений и таможен». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=792293-0&req=doc&rnd=mJsCgg&base=EXP&n=798988#71haZTTeUBycITk/> (дата обращения: 20.12.2022).

Теория и методы / Theory and methods

Следует отметить, что большая часть научной литературы посвящена развитию международного сотрудничества таможенных органов на основе стандартов, разработанных Всемирной таможенной организацией. Вместе с тем вариативность логистики мировой экономики обуславливает необходимость расширения рамок этой парадигмы – имплементацию инновационных теорий и практического передового опыта международного таможенного взаимодействия в значении многогранности, многоаспектности возможных взаимоотношений таможенных администраций различных государств. Важно также выявить тенденции развития процессов и единые подходы к определению эффективности существующих механизмов таможенного взаимодействия как в целом, так и его отдельных направлений и проектов.

В построении такой системы показателей может быть рассмотрен процессный подход с позиций стратегического менеджмента, а именно с точки зрения концепции управления цепочками поставок. Такой подход предполагает анализ деятельности не отдельной национальной таможенной администрации, а оценку интеграции действий двух и более государств в контексте заключенных соглашений о взаимодействии в области таможенного дела.

Концепция управления цепочками поставок (англ. supply chain management, далее – SCM) как самостоятельная управленческая дисциплина решает теоретическую проблему организации цепочки поставок с минимальными затратами, включая вопросы выбора наилучших партнеров, формальных и неформальных контактов между ее участниками [Сторчевой, 2014]. SCM тесно связана с экономической теорией фирмы (сравнение альтернативных способов организации транзакций является основным инструментом анализа в экономической теории) и с различными областями менеджмента. С позиции маркетинга, взаимодействие с партнерами в цепочке поставок ориентировано на создание ценности для потребителей.

Трансграничная цепочка поставок товаров с точки зрения таможенного администрирования может иметь различную эффективность (степень координации и оптимизации) в зависимости от типа поведения национальных таможенных органов внутри нее и типа отношений между ними. Можно предположить, что чем теснее интеграция, чем более полной информацией об отправителе-экспортере обладает таможенный орган страны импорта, тем меньше риски недостоверного заявления сведений при прибытии и декларировании товара, тем более

рациональными могут стать решения о применении инструментов системы управления рисками (далее – СУР), а значит и общие затраты таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) от начала до конца цепочки поставок. Если механизм взаимодействия имеет низкую эффективность с точки зрения достижения целей сотрудничества, то очевидно, что таможенным администрациям нужно искать решение проблем путем изменения системы взаимодействия, исключения или актуализации неэффективных совместных проектов, способов передачи информации, «серых» зон в идентификации поставок.

Этот подход может предусматривать разные методы, формы моделирования и инструменты анализа. В рамках исследования будет использован один из методов, а именно сопоставление «зеркальных» данных таможенной статистики об экспортно-импортных операциях в рамках взаимной торговли. Данный метод базируется на том, что товары в момент пересечения национальной границы учитываются как экспорт в одной стране и как импорт в другой стране. Информационной базой для ведения таможенной статистики являются сведения, содержащиеся в декларациях на товары и иных таможенных документах.

Результаты / Results

Приведем данные российской и китайской таможенной статистики взаимной торговли за период с 1994 г. (рис. 1, табл. 1), а также сопоставим тренд отклонений с динамикой развития таможенного сотрудничества России и Китая. Исходный момент – обеспечение сопоставимости данных. В основе статистики внешней торговли России и Китая лежат принципы «общей системы торговли», согласно которым товары учитываются как экспорт/импорт в момент пересечения национальной границы. Так, в Методологии ведения статистики внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза импорт товаров определяется как ввоз на территорию государства-члена с территории третьей страны товаров, которые добавляются к запасам материальных ресурсов государства-члена⁵. В свою очередь, в Положении

⁵ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210 «Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315139/ (дата обращения: 20.12.2022).

о таможенной статистике в КНР также указывается, что товары, которые фактически въезжают в страну или выезжают из нее и вызывают увеличение или уменьшение запасов материалов на территории, включаются в таможенную статистику⁶.

ной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России) и Главного таможенного управления Китая (далее – ГТУ КНР), а также уровень отклонений национальных показателей. Информация ФТС России принята за базу сравнения.⁸

Составлено автором по материалам источников^{7,8} / Compiled by the author on the materials of the sources^{7,8}

Рис. 1. Динамика данных «зеркальной» статистики торгового оборота между Россией и Китаем

Fig 1. Data dynamics of "mirror" trade turnover statistics between Russia and China

Анализ графических данных рисунка 1 позволяет представить динамику объемов торговли за приведенный период, в том числе по оценкам Федераль-

⁶ *China Expert International*. Аналитика таможенной статистики Китая. Режим доступа: <http://keyofchina.ru/analiz-tamozhennoj-statistiki> (дата обращения: 18.12.2022).

⁷ *Федеральная таможенная служба Российской Федерации*. Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.12.2022).

В таблице 1 данные по внешнеторговому товарообороту развернуты в виде совокупности двух направлений товаропотока: российский импорт из Китая – китайский экспорт в Россию; российский экспорт в Китай – китайский импорт из России.

⁸ *Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике*. Российско-китайская торговля. http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn/ (дата обращения: 18.12.2022).

Таблица 1

Данные о результатах российско-китайской внешней торговли в 1994–2021 гг.

Table 1. Data on the results of Russian-Chinese foreign trade in 1994–2021

Показатели, единицы измерения	Годы													
	1994	2001	2003	2006	2009	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт России в Китай, млрд долл. США (Э _{рф})	3,4	5,6	8,3	15,8	16,7	35,0	35,6	28,6	28,0	38,9	56,1	56,8	49,1	68,0
Импорт Китая из России, млрд долл. США (И _{кнр})	3,5	7,9	9,7	17,7	21,3	38,9	39,6	33,3	32,2	41,2	59,1	61,1	57,2	79,3
Отклонение, % (ΔЭ _{рф})*	-2,9	-41,1	-16,9	-12,0	-27,5	-11,1	-11,2	-16,4	-15,0	-5,9	-5,3	-7,6	-16,5	-16,6
Импорт России из Китая, млрд долл. США (И _{рф})	0,9	1,6	3,3	12,9	22,8	48,2	53,2	34,9	38,0	48,1	52,2	54,1	54,9	72,7

Окончание табл. 1

Показатели, единицы измерения	Годы													
	1994	2001	2003	2006	2009	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт Китая в Россию, млрд долл. ($\mathcal{E}_{\text{КНР}}$)	1,6	2,7	6,0	15,7	17,5	40,3	49,6	34,8	37,3	42,9	48,0	49,7	50,6	67,5
Отклонение, % ($\Delta I_{\text{рф}}$)**	-77,8	-68,8	-81,8	-21,7	23,2	16,4	6,8	0,3	1,8	10,8	8,0	8,1	7,8	14,0
Сумма абсолютных значений отклонений $\Sigma = \mathcal{E}_{\text{рф}} + \Delta I_{\text{рф}} $ ***	80,7	109,9	98,7	33,7	50,7	27,5	18,0	17,7	16,8	16,7	13,3	15,7	24,3	30,6

* $\Delta \mathcal{E}_{\text{рф}}$ – процентное соотношение этого отклонения к данным российской таможенной статистики о величине российского экспорта в Китай.

$\Delta \mathcal{E}_{\text{рф}i} = (\mathcal{E}_{\text{рф}i} - I_{\text{КНР}i}) \cdot 100\% \div \mathcal{E}_{\text{рф}i}$ где i – значение за каждый год.

Ежегодные отрицательные значения отклонения свидетельствуют о том, что китайский импорт неизменно демонстрирует значения, превышающие российские данные об экспорте.

**Отклонение по импорту за каждый год может быть рассчитано как разница между величиной импорта России из Китая по данным таможенной статистики ФТС России и экспортом Китая в Россию по данным китайской таможенной статистики.

$\Delta I_{\text{рф}}$ – это процентное отношение отклонения к данным российской таможенной статистики о величине российского импорта из Китая

$\Delta I_{\text{рф}i} = (I_{\text{рф}i} - \mathcal{E}_{\text{КНР}i}) \cdot 100\% \div I_{\text{рф}i}$ где i – значение за каждый год.

Значения $\Delta I_{\text{рф}i}$ в таблице 1 показывают, что начиная с 2009 г. российский импорт из Китая, по данным ФТС России, стабильно превышает соответствующий «зеркальный» показатель по оценке китайской статистики.

***Сумма абсолютных значений отклонений $\Sigma_i = |\mathcal{E}_{\text{рф}i}| + |\Delta I_{\text{рф}i}|$ позволяет с учетом методических несоответствий и факторов логистики (временных лагов) предложить оценку значительности разрыва в официальных данных «зеркальной» статистики: значительные – более 50 %, существенные – от 20 % до 50 %, соразмерны – менее 20 %.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Отклонение по экспорту за каждый год рассчитано как разница между величиной экспорта России в Китай по данным таможенной статистики ФТС России и импортом Китая из России по данным китайской таможенной статистики.

Если экономические отношения между Россией и Китаем, в соответствии с графическими данными, демонстрируют развитие со смешанными колебаниями вокруг линии восходящего тренда, то с точки зрения динамики расхождений можно выделить следующую периодизацию «зеркальной» статистики:

- с 1994 г. по 2006 г.: разрыв данных о взаимной торговле в российской и китайской таможенной статистике значителен;
- с 2007 г. по 2009–2011 гг.: начало сокращения разрыва (расхождения существенны от 50,7 % до 27,5 %);
- 2012–2019 гг.: быстрое сближение показателей «зеркальной» таможенной статистики до соразмерных значений (около $\pm 13,3$ –18 %);
- 2020–2021 гг. – увеличение абсолютного значения расхождений (более 24,3 %).

Временные отрезки приведенной выше периодизации соотнесем с этапами развития взаимодействия таможенных администраций России и Китая. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах подписано 3 сентября 1994 г. Взаимодействие между Государственным таможенным

комитетом Российской Федерации и Государственным таможенным комитетом КНР (далее – ГТК КНР) в период так называемой «челночной торговли» начинает выстраиваться с 1996 г. в соответствии с Меморандумом «О реализации соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики и взаимной помощи в таможенных делах» от 18 апреля 1996 г.

Первый протокол о сотрудничестве между таможенными администрациями был подписан в апреле 2001 г. в период наращивания Россией продажи природных ресурсов и был направлен на взаимодействие в области контроля таможенной стоимости товаров, перемещаемых через российско-китайскую государственную границу либо через территории третьих стран. В марте 2007 г. стороны согласовали Протокол об организации экспериментального обмена информацией по взаимной торговле, в рамках которого перешли в 2009 г. к реализации методологического и информационного сотрудничества в области статистики внешней торговли.

Ключевой площадкой развития межведомственного диалога ФТС России и ГТУ КНР стала созданная в соответствии с Протоколом от 17 июня 2009 г. российско-китайская Подкомиссия по таможенному сотрудничеству. В рамках Подкомиссии созданы девять совместных рабочих групп по отдельным направлениям таможенного сотрудничества, а также экспертные группы, в рамках которых сформировалась

институциональная база направлений двустороннего взаимодействия и продолжают рассматриваться барьеры и расхождения во взаимной торговле между сторонами.

С 2012 г. ФТС России и ГТК КНР систематически наращивали усилия в развитии сотрудничества на разных уровнях взаимодействия таможенных администраций. В рамках подписанных протоколов по направлениям деятельности согласовывались меморандумы, технические условия и программы мер, определяющие конкретные технологии ключевых проектов сотрудничества в следующих областях:

- контроль за перемещением энергоресурсов (июнь 2012 г.);
- взаимное признание результатов таможенного контроля в отношении определенных видов товаров (октябрь 2013 г.);
- углубление сотрудничества приграничных таможенных органов Дальневосточного и Сибирского таможенных управлений ФТС России и подчиненных ГТУ КНР таможен Северо-Востока Китая (октябрь 2013 г.);
- использование инспекционно-досмотровых комплексов (октябрь 2014 г.);
- обучение и подготовка кадров (декабрь 2015 г.);
- борьба с таможенными правонарушениями (ноябрь 2016 г.);
- управление рисками (ноябрь 2017 г.);
- в отношении товаров, перемещаемых в рамках международной электронной торговли (ноябрь 2018 г.).

К 2019 г. нормативно-правовую базу российско-китайского таможенного сотрудничества составляли 25 документов различного статуса по разным направлениям деятельности ФТС России и ГТУ КНР [Лисица, 2020].

Сдерживающее воздействие на российско-китайские экономические связи оказала объявленная 30 января 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения — глобальная пандемия COVID-19. Несбалансированность взаимного экспорта и импорта привела к возврату пассивного торгового сальдо России в товарообороте, которое с 2018 г. не регистрировалось. В связи с закрытием границ многие форматы взаимодействия ФТС России и ГТУ Китая оказались приостановленными. В большей степени запреты на перемещения физических лиц и вывоз отдельных видов продовольственных товаров, а также ограничения по количеству и номенклатуре перемещаемых транспортных средств повлияли на реализацию российско-китайских проектов, направленных на упрощение таможенного администрирования, содействие развитию

взаимной торговли, повышение эффективности таможенного контроля.

Таким образом, все временные отрезки периодизации «зеркальной» статистики ФТС России и ГТУ Китая, а также динамика расхождений данных соответствуют развитию взаимодействия таможенных администраций, принятию тех или иных мер для достижения целей сотрудничества, указанных в межправительственном Соглашении от 3 сентября 1994 г.

Анализ результатов / Analysis of results

Рассмотрим возможность применения метода зеркального сопоставления статистических данных для анализа взаимодействия таможенных администраций на региональном уровне. В соответствии с Меморандумом между ФТС России и ГТУ КНР от 26 ноября 2021 г. о методологическом и информационном сотрудничестве в области таможенной статистики внешней торговли между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в рамках совместной рабочей группы с 2014 г. на постоянной основе осуществляется обмен статистическими данными о двусторонней взаимной торговле между приграничными провинциями КНР (Хэйлунцзян, Цилинь, Внутренняя Монголия) и российским Дальним Востоком. Данные представляются в разрезе товаров и сопредельных пунктов пропуска.

В таблице 2 представлены данные «зеркальной» статистики об импорте/экспорте товаров из/в КНР через таможенные посты приграничных таможен Дальневосточного таможенного управления (далее — ДВТУ) Уссурийской, Хасанской (до 14.06.2016 г.), Хабаровской, Биробиджанской (до 30.09.2020 г.), Благовещенской (до 30.09.2020 г.) и Дальневосточной электронной таможни (далее — ДВЭТ) в сопоставлении с соответствующими данными Харбинской и Чанчуньской таможен ГТУ КНР, полученными на основе данных портала ДВТУ⁹.

Анализ данных таблицы 2 указывает на систематическое наличие расхождений по всем периодам и группам данных, а также на вариативность их величины. Очевидно значительное несоответствие в сведениях о стоимости импорта товаров из КНР, в том числе уровне стоимости товаров за кг, при относительно стабильном тренде отклонений весовых характеристик.

Для оценки возможности применения метода сопоставления статистических данных необходимо идентифицировать элементы, влияющие на определение разрывов зеркальных данных. В соответствии с материалами заседаний совместной рабочей группы,

⁹ Дальневосточное таможенное управление. Официальный сайт. Режим доступа: <https://dvtu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).

Таблица 2

**Сравнительные статистические данные об объемах двусторонней взаимной торговли приграничных таможен
Дальневосточного таможенного управления и Китайской Народной Республики**

Table 2. Comparative statistical data on the volume of bilateral mutual trade between the border customs of the Far East Customs Administration and the People's Republic of China

Год	Вес нетто, тыс. тонн			Стоимость, млн долл. США			Индекс таможенной стоимости, долл. США за кг		
	ДВТУ	КНР	Относительное отклонение, % Δ И (Э) _{ДВТУ}	ДВТУ	КНР	Относительное отклонение, % Δ С _{ДВТУ}	ДВТУ	КНР	Относительное отклонение, % Δ ИТС _{ДВТУ}
Данные об импорте (экспорте) товаров из (в) КНР через таможенные посты Уссурийской, Хабаровской (Биробиджанской, Благовещенской) таможен по данным ДВТУ и о соответствующем экспорте (импорте) товаров в (из) Россию по данным Харбинской таможни КНР*									
2014	1 119,9	909,84	18,8	1 451,0	6 014, 2	-314,5	1,3	6,6	-384,6
2015	638,54	613,32	3,95	733,3	2 407,8	-228,4	1,1	3,9	-254,5
2016	507,7	573,65	-12,99	556,1	1 532,4	-175,6	1,1	2,67	-142,7
2017	629,28	688,99	-9,49	731,0	1 727,7	-136,4	1,16	2,5	-115,52
2018	633,86	634,09	-0,4	870,9	1 367,2	-57,0	1,37	2,16	-57,7
2019	743,11	745,24	-0,29	1 278,4	1 723,9	-34,8	1,72	2,31	-34,3
2020	490,65	530,17	-8,05	928,4	1 536,3	-65,5	1,89	2,9	-53,4
2021	615,0	638,5	-3,8	1 474,2	2 512,4	-70,4	2,39	3,93	-64,4
Импорт экспорт	38 215,9	46 395,7	-21,4	17 963,3	18 321,3	2,0	0,47	0,39	17,0
Данные об импорте товаров из КНР через таможенный пост АПП Краскино (Хасанский) и таможенный пост Матвеевский Уссурийской (Хасанской) таможни по данным ДВТУ и о соответствующем экспорте товаров в Россию по данным Чанчуньской таможни**									
2015	6,63	9,77	-50,4	11,9	255,66	-2 048,4	1,79	26,17	-1 362,0
2016	5,18	7,32	-41,3	7,16	111,67	-1 459,6	1,38	15,26	-1 005,8
2017	4,08	3,94	3,78	8,13	52,6	-546,9	1,99	13,35	-570,8
2018	4,2	3,38	19,3	7,16	13,5	-88,5	1,7	3,99	-134,7
2019	4,33	5,28	-21,9	4,41	55,8	-1 165,3	1,02	10,57	-936,3
2020	15,59	14,64	6,1	34,36	41,96	-22,1	2,2	2,87	-30,5
2021	59,14	59,01	0,2	149,9	246,6	-64,5	2,53	4,18	-65,2

ДВТУ – Дальневосточное таможенное управление, КНР – Китайская Народная Республика,

ИТС – индекс таможенной стоимости, АПП – автомобильный пункт пропуска

Примечание: Относительное расхождение ($\Delta И (Э)_{ДВТУ} / \Delta С_{ДВТУ} / \Delta ИТС_{ДВТУ}$) рассчитывается как выраженное в процентах отношение: данные ДВТУ – данные КНР / данные ДВТУ. Отрицательные значения свидетельствуют о том, что значения данных китайской статистики превышают российские данные об экспорте.

*Данные дополнены сведениями о товарах, задекларированных в таможенных органах России в целом, но только в случае указания в декларации на товары таможенного органа на границе или соответствующего места поставки товара (пункты пропуска: Амурзет/Лобэй; Благовещенск/Хайхэ, МАПП (многосторонний автомобильный пункт пропуска) Кани-Курган/Хэйхэ; ЖДПП (железнодорожный пункт пропуска) Пограничный/Суйфэньхэ (склад временного хранения, далее – СВХ), железнодорожный; МАПП Пограничный/СФХ-Авто; Нижнеленинское/Тунцзян; Покровка/Жаохэ; ДАПП Полтавка/Дунин; ДАПП Турий-Рог/Мишань; РПП (речной пункт пропуска) Хабаровск/Фуюань; Полярково/Сюнькэ).

**Данные дополнены сведениями о товарах, задекларированных в таможенных органах России в целом, но только в случае указания в декларации на товары таможенного органа на границе или соответствующего места поставки товара (пункты пропуска: МАПП Краскино/Хуньчунь (Чанчунь), ЖДПП Махалино/Хуньчунь (Чанчунь)).

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

основные причины расхождений можно условно разделить на три группы.

1. Методологические – разный подход к некоторым вопросам методологии таможенной статистики внешней торговли: учет условий поставок при импорте/экспорте, регистрации операций физических лиц, отличия в подходах к классификации, особенности учета отдельных товаров;

2. Технические – разные курсы валют при пересчете сделки, временные лаги между отгрузкой и датой регистрации таможенной декларации, переходящие поставки, ограничения по раскрытию информации по отдельным товарным позициям, различия в методиках измерений и справочниках;

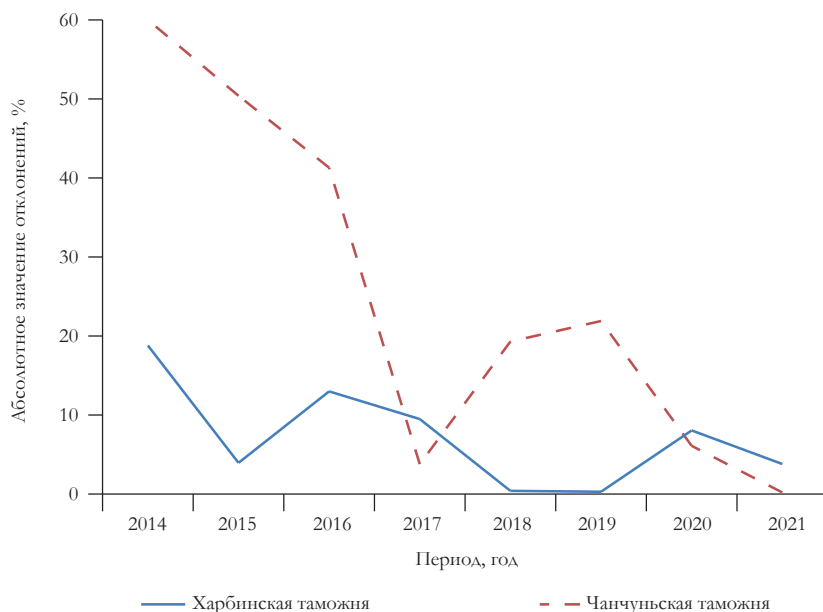
3. Прочие – несопоставимость статистических данных свидетельствует о возможных рисках недостоверного декларирования и/или неверной классификации товаров в целях уклонения от уплаты таможенных платежей в полном объеме.

Основываясь на данных таблицы 2, можно предположить, что при достаточно определенном и устойчивом перечне причин расхождений данных «зеркальной» статистики, их состав и степень воздействия различны в каждый период времени и являются отражением уровня взаимодействия региональных таможенных администраций России и Китая. Степень влияния методологических и технических причин снижается в рамках совместной деятельности рабочей

группы экспертов путем сближения статистических методик учета экспорта и импорта, выстраивания таможенных технологий на уровне международных стандартов, в том числе реализации проектов таможенного сотрудничества, таких как обучение специалистов и подготовка кадров; обмен сотрудниками и экспертами; взаимодействие с бизнес-сообществом; деятельность представительств ФТС России и ГТУ КНР в форматах многостороннего сотрудничества.

Направлением администрирования причин расхождений третьей группы является взаимодействие в рамках развития проектов, направленных на упрощение таможенного администрирования; содействие развитию взаимной торговли; защиту экономической безопасности государств; повышение эффективности таможенного контроля. Перенастройкой алгоритмов таможенного контроля, схем движения информации в рамках реализации таких проектов мотивируется комплаенс участников ВЭД, а также развитие государственно-частного партнерства российско-китайского бизнеса и таможенных органов.

Представленное на рисунке 2 графическое изображение динамики абсолютных значений отклонений «зеркальной» статистики ДВТУ ФТС и Харбинской, Чаньчунской таможни ГТК КНР об импорте товаров из КНР и о соответствующем экспорте товаров в Россию по весу нетто за период с 2014 г.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 2. Динамика отклонения данных «зеркальной» статистики Дальневосточного таможенного управления Федеральной таможенной службы Российской Федерации и Харбинской, Чаньчунской таможни Государственного таможенного комитета Китайской Народной Республики об импорте товаров из Китая и о соответствующем экспорте товаров в Россию по весу нетто за период с 2014 г. по 2021 г.

Fig. 2. Data deviation dynamics of the of the "mirror" statistics of the Far Eastern Customs Administration of the Russian Federal Customs Service and the Harbin, Changchun Customs of the State Customs Committee of the People's Republic of China on the import of goods from China and on the corresponding export of goods to Russia by net weight for the period from 2014 to 2021

по 2021 г. демонстрирует линию нисходящего тренда – сближение показателей до соразмерных значений.

Колебания линий расхождения данных статистики сопоставимы с динамикой активности бизнеса и приграничных таможенных администраций Дальнего Востока России и Китая в реализации инвестиционных программ, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности и ключевых проектов сотрудничества [Комиссаров, 2021],

Заключение / Conclusion

Таким образом, в статье сделана попытка экстраполяции динамики расхождений данных «зеркальной» статистики ФТС России и ГТУ КНР о взаимной торговле между странами на интенсивность взаимодействия таможенных администраций России и Китая на национальном (центральном) и региональном уровнях. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эффективность таможенного взаимодействия в конечном итоге и определяет динамику абсолютных и относительных значений расхождений в таможенной статистике. Следовательно, метод зеркального сопоставления статистических данных об экспорте

и импорте товаров может использоваться для оценки эффективности двустороннего сотрудничества как в целом, так и его отдельных проектов по упрощению таможенного администрирования и содействию развитию взаимной торговли.

Говоря об оценке эффективности взаимодействия в рамках отдельных проектов, автор считает целесообразным оценивать не только баланс данных «зеркальной» статистики, но и динамику доли товаров, которые импортируются лицами, включенными в сопряженные трансграничные инициативы по сравнению с общей стоимостью всего импорта, при условии соответствующей документальной таможенной идентификации таких товарных партий.

Принимая во внимание, что основным элементом достоверности «зеркальной» статистики внешней торговли является качественное и оперативное информационное взаимодействие, таможенное администрирование проектов и направлений международного сотрудничества должно быть направлено на определение сведений и сфер потенциального риска, релевантных деятельности таможенных организаций торговых партнеров.

Список литературы

- Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Богоева Е.М. (2016). Модель рациональной организации международного сотрудничества таможенных органов при проведении таможенного контроля // Таможенные, социально-экономические и правовые новации на Дальнем Востоке России: сборник научных трудов, общ. ред. Дьяков В.И. Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии. С. 18–22.
- Анисимов Е.Г., Новиков В.Е., Шкодинский С.В. (2015). Методические подходы к оценке объема «серого» импорта и потерь доходной части федерального бюджета // Финансовый журнал. № 3. С. 35–42.
- Баландина Г.В., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. (2019). Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры. М.: Дело. 98 с.
- Бишенова А.А., Власов А.В., Галушкин А.А., Громенко О.А. и др. (2017). Международное таможенное сотрудничество. Экономико-правовые аспекты: коллективная монография. М.: Прометей. 400с.
- Боброва О.Г., Кожанков А.Ю., Коровяковский Д.Г. и др. (2017). Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика: монография. М.: Прометей. 192с.
- Бойкова М.В. (2017). Зарубежный опыт таможенного администрирования: монография. М.: Российская таможенная академия. 130с.
- Комиссаров А.А. (2021). Развитие таможенного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики на основе модели стратегического развития

References

- Anisimov V.G., Anisimov E.G., Bogoeva E.M. (2016), “Model of rational organization of international cooperation of customs authorities during customs control”, In: prof. Dyakov V.I.(ed.) *Customs: Socio-economic and legal innovations in the Far East of Russia, collection of research papers*, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russia, pp. 18–22 (in Russian).
- Anisimov E.G., Novikov V.E., Shkodinsky S.V. (2015), “Methodological approaches to assessing the volume of ‘gray’ imports and losses in the federal budget revenue”, *Financial Journal*, no. 3, pp. 35–42, (in Russian).
- Balandina G.V., Ponomarev Yu.Yu. Sinelnikov-Murylev S.G. (2019), *Customs administration in Russia: what modern procedures should be*, Delo, Moscow, Russia (in Russian).
- Bishenova A.A., Vlasov A.V., Galushkin A.A., Gromenko O.A. et al. (2017), *International customs cooperation. Economic-legal aspects: collective monograph*, Prometheus, Moscow, Russia (in Russian).
- Bobrova O.G., Kozhankov A.Yu., Korovyakovsky D.G. et al. (2017), *Coordinated border management: international standards and law enforcement practice: monograph*, Prometheus, Moscow, Russia (in Russian).
- Boykova M.V. (2017), *Foreign experience of customs administration: monograph*, Russian Customs Academy, Moscow, Russia (in Russian).
- Komissarov A.A. (2021), “Development of customs cooperation between the Russian Federation and the People’s Republic of China based on the model of strategic development of bilateral trade cooperation”, *Journal of International Economic*

двустороннего торгового сотрудничества // Экономические отношения. Т. 11, № 2. С. 303–318. <https://doi.org/10.18334/eo.11.2.112282>

Куликова И.В., Украинцева И.В., Солёная С.В. (2020). Международное таможенное сотрудничество как ключевое условие оптимизации инновационного бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 10, № 3А. С. 33–41.

Лисица А.А. (2020). Практические аспекты таможенного администрирования российско-китайских проектов развития взаимного сотрудничества // Перспективы развития таможенных администраций в условиях углубления евразийской интеграции: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Москва 22–23 октября 2020 г. общ. ред. проф. Мантусов В.Б. М.: Российская таможенная академия. С. 287–293.

Макрусов В.В., Александров Д.А. (2019). Управление деятельностью таможенных органов: учебник для вузов. СПб.: Питер. 448 с.

Мантусов В.Б. (2020). Международное таможенное сотрудничество: учебник для студентов вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 431 с.

Ризванова Э.Р. (2015). «Зеркальная» статистика внешне-торговых данных России и Норвегии // Журнал правовых и экономических исследований. № 2. С. 189–198.

Сторчевой М.А. (2014). Теория фирмы, управление цепочками поставок и маркетинг взаимоотношений // Вопросы экономики. № 1. С. 40–60. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-1-40-60>

Affairs, vol. 11, no. 2, pp. 303–318, <https://doi.org/10.18334/eo.11.2.112282>, (in Russian).

Kulikova I.V., Ukraintseva I.V., Solenaya S.V. (2020), “International customs cooperation as a key condition for optimization of innovative business”, *Economics: yesterday, today, tomorrow*, vol. 10, no. 3A, pp. 33–41 (in Russian).

Lisitsa A.A. (2020), “Practical aspects of customs administration of Russian-Chinese projects for the development of mutual cooperation”, In: prof Mantusov V.B. (ed.) *Prospects for the development of customs administrations in the context of deepening Eurasian integration: proceedings of the XII International Scientific & Practical Conference, Moscow, 22–23 October 2020*, Russian Customs Academy, Moscow, Russia, pp. 287–293 (in Russian).

Makrusev V.V., Alexandrov D.A. (2019), *Managing the activities of customs authorities: a textbook for universities*, Piter, St. Petersburg, Russia (in Russian).

Mantusov V.B. (2020), *International customs cooperation: a textbook for university students*, UNITY-DANA, Moscow, Russia (in Russian).

Rizvanova E.R. (2015), “‘Mirror’ statistics of Russian and Norwegian data on foreign trade”, *Journal of Legal and Economic Studies*, no. 2, pp.189–198, (in Russian).

Storchevoy M.A. (2014), “Theory of the firm, supply chain management, and relationship marketing”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 40–60, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-1-40-60>, (in Russian).